

Дамблдор спрятал медальон в карман как раз в тот момент, когда Молли вернулась с чайным подносом. — Молли, спасибо тебе огромное. Мы все воспринимали тебя как должное. Ты так хорошо заботишься обо всех нас, — сказал Дамблдор, с теплотой глядя на Молли. Она покраснела, смущенная похвалой. — Профессор, я не знаю, что сказать. Я просто хочу помочь, чем могу. — Конечно, хотите, — Дамблдор усмехнулся, — Боюсь, я снова вынужден навязываться вам. У меня есть специальный школьный проект для двух моих новых пятикурсников. Я хотел бы взять Рона и Гермиону, по крайней мере, на неделю, чтобы они помогли мне спланировать некоторые новые школьные мероприятия. Я чувствую, что они могли бы лучше справиться с этой задачей вместе со мной в Хогвартсе. Не могли бы вы разрешить им сопровождать меня туда? Дамблдору не хотелось давать Молли в руки мусор, но он знал, что она не позволит Рону, особенно Рону, уйти, если у неё будет хоть малейший намёк на то, что может происходить. Молли на мгновение задумалась, прежде чем спросить: — Если вы считаете, что они будут в безопасности, то я не вижу в этом ничего плохого. На самом деле, я была бы немного счастливее, если бы им дали возможность думать о чем-то другом, а не пытаться шпионить за делами Ордена. Я несколько раз ловила их и остальных за подглядыванием на лестнице. — Молли рассмеялась, — Вы уверены, что не хотите, чтобы и остальные тоже? — Молли, боюсь, что в данный момент мне нужны только Рон и Гермиона. Я обещаю тебе, что они будут в полной безопасности. Может быть, мы спросим их, не хотят ли они прийти? Молли тут же пошла звать Рона и Гермиону в гостиную. Они пришли с крайне виноватым видом, и Дамблдор по прошлому опыту знал, что они вдвоём участвовали в заговоре. — Вас двоих пригласили помочь профессору Дамблдору в одном специальном проекте в Хогвартсе. Что вы думаете об этом? — спросила Молли, улыбаясь. Гермиона бросила пронзительный взгляд на директора, а затем улыбнулась Молли и сказала: — Конечно, мы с радостью пойдём и поможем профессору Дамблдору. Правда, Рон? Рон только покачал головой, не доверяя своему голосу. Его мама слишком хорошо его знала, чтобы он мог пытаться говорить в таком состоянии. — Профессор, — спросила Гермиона, — вы слышали что-нибудь о Гарри? Дамблдор улыбнулся молодой женщине: — Да, слышал. До конца лета он учится у моего друга. Именно он спас Гарри от дементоров. Дженгльмен по имени Чарльз Стормчейзер, как я уже сказал, мой старый друг. Он просто оказался в этом районе и сделал то, что считал нужным, чтобы защитить Гарри. Кстати, в этом учебном году он будет получать уроки углубленного изучения, которые помогут ему преуспеть в учебе. Возможно, мы сможем включить вас обоих в одно и то же обучение. Вы бы этого хотели? Молли посмотрела на Дамблдора: — Значит, Гарри в безопасности? Когда вы узнали об этом? Что случилось? — Чарльз посетил меня сегодня, чтобы объяснить мне ситуацию. Я полностью уверен, что Гарри в безопасности и очень счастлив в данный момент, но, конечно, мы должны держать это в секрете. Я знаю, что могу доверять тебе, Молли. И я считаю, что вы оба уже не раз доказали свою надежность. Мисс Грейнджер, когда вы хотите поехать со мной? Может быть, к концу недели? — Мы могли бы приехать в пятницу вечером, сэр? — Это было бы прекрасно. Пожалуйста, приезжайте с готовностью остаться по крайней мере на неделю. А если я спрошу вас сейчас, Молли, если они мне понадобятся дольше, вы позволите им остаться? — Ну, если они вам действительно нужны, и они будут в безопасности, я не вижу причин, почему они не могут приехать. Но ты должна регулярно сообщать мне, что у тебя все в порядке. Ты понимаешь Рональда? Регулярные письма, молодой человек. — Да, мама, я обещаю. — А я прослежу, чтобы он так и делал, — пообещала Молли Гермиона. Альбус подмигнул Гермионе. Гарри был прав, подумала Гермиона. Этот старик, должно быть, умеет читать мысли. Дамблдор покинул Гриммаулд Плейс и вернулся в Хогвартс. Он усмехнулся, вспомнив лицо мисс Грейнджер. Он быстро прошелся по поверхности ее сознания и понял, что она готова помочь Гарри всем, чем сможет. Альбус наблюдал за тем, как они сблизились за последние несколько лет. Он задавался вопросом, осознают ли эти два молодых человека, что они чувствуют друг к другу. В таком возрасте, наверное, нет. В пятницу он вернется и отвезет их в Хогвартс. Он был уверен, что Стар найдет детей там без особых проблем. Гермиона не могла поверить в свою

удачу. Профессор Дамблдор вошел в комнату и за несколько минут сделал их побег таким легким. Старый волшебник знал Чарльза Штормхазера по имени. Это немного успокоило Гермиону, но не слишком сильно. Ведьма могла бы всю неделю переживать, что он появится в самый нужный момент. Ведь так? Хотя, возможно, иногда так и было. Всю неделю подруги собирали и распаковывали вещи, не зная, что взять с собой. Гермиона оставила всю свою красивую одежду в спальне, которую она делила с Джинни. Она упаковала джинсы, кроссовки и футболки. У нее было предчувствие, что там, куда они едут, будет не так много возможностей для похода в кино и ужина. Она также совершила набег на семейную библиотеку Блэков — там было несколько очень интересных книг, которые она никогда раньше не могла достать. Некоторые из них она видела в запретной секции, когда на втором курсе получила книгу с полидждойным зельем. Позже она спросит разрешения у Сириуса. Гермионе казалось, что Ремус знает, что они что-то замышляют, но он не делился своими мыслями с другими взрослыми. Каждый раз, когда он заставал Гермиону в библиотеке, он просто молча оставлял интересное название на столе, улыбался и уходил. Рон беспокоился о том, куда они едут. Будет ли там еда? Постель? Крыша? Ближе всего к тому, чтобы испытать себя на прочность, он был в прошлом году на Кубке мира. Палатка — это, конечно, круто, но он не был уверен, что сможет пойти на что-то более дикое. Ему нравилось трехразовое питание плюс перекусы. Рон считал себя высоким хоббитом, когда дело касалось еды. Собрать вещи было несложно, одежда его не волновала. Он просто взял свою маггловскую одежду, а мантию оставил в школьном сундуке. О книгах и прочем он не беспокоился — это была работа Гермионы. Как только Рон разобрался с этим в своей голове, он собрался, но оставалась одна проблема. Куда, чёрт возьми, они направлялись? Ремусу не очень-то везло с его собственным заданием для Дамблдора. Из-за того, что он так долго жил с волшебниками, другие оборотни не слишком охотно пускали его в свои стаи. Фенрир Грейбек, вожак оборотней, просто отказывался подпускать Люпина к себе. Ремус и не хотел приближаться к Грейбэку — существу, обратившему его в детстве. Ремус понял, что собрать исчерпывающую информацию от основных стай не получится. Несколько из них, хотя и не желали вставать на сторону Пожирателей, держались в тени, опасаясь лишнего внимания. Все, что эти люди могли сообщить, — это предчувствие надвигающейся беды. Обитатели "глухих лесов", как их называли, оставались загадкой: отчужденные от магглов и волшебников, они хранили свои убеждения за семью печатями. Люпин также чувствовал, что Рон и Гермиона что-то замышляют. Учительская жилка, а возможно, и шестое чувство подсказывали ему, что молодые люди готовят нечто важное. Он надеялся, что они знают, где находится Гарри, и, быть может, где скрывается Сириус. Поэтому он помогал им тайком собирать информацию, готовясь к предстоящему путешествию с Дамблдором. Они сами рассказали ему о своих планах. Одна из немногих радостей в его жизни, лишенной привычного укрытия оборотня, — это общение с Тонкс. Она была лучиком света в его мрачной реальности. В глубине души Муни сожалел о разнице в возрасте. В другой жизни, возможно, он смог бы признаться ей в своих чувствах, но не в этой. Он был слишком стар, слишком обременен прошлым, чтобы ухаживать за этой девушкой. Однако он все еще мог наслаждаться ее компанией на собраниях Ордена. Муни был готов действовать. Он надеялся на весточку от Сириуса. Тогда, возможно, он сможет помочь бывшему аврору, где бы тот ни находился. Ему хотелось, чтобы друг дал знать о том, что происходит.